

Санитарные недочеты нашей деревни *).

(Деревенскія письма).

VIII.

Что такое „кутузка“.

Въ настоящее время требованія санитаріи и гігіены примѣняются даже къ тюрьмамъ и острогамъ. И камера каторжника, согласно существующимъ узаконеніямъ, должна обладать непремѣнно достаточнымъ количествомъ свѣта, тепла и воздуха. Въ нашихъ уѣздныхъ городахъ, при каждомъ приѣздѣ въ городъ сессіи окружнаго суда, прокурорскій надзоръ считаетъ непремѣнною своею обязанностью посѣтить тюрьму и поглядѣть, хорошо ли содержатся заключенные. И это только справедливость, требуемая закономъ.

Но въ то время, какъ эта законная справедливость оказывается у насъ лицамъ, лишеннымъ правъ, въ ней отказываютъ и отказываютъ упорно полноправнымъ гражданамъ, весьма часто полезнымъ членамъ общества, страдающимъ алкоголизмомъ и попадающимъ въ кутузку для вытрезвленія. Многие изъ такихъ лицъ люди не столько порочные, сколько больные, и потому тѣмъ болѣе заслуживаютъ къ себѣ вниманія и сожалѣнія, и временное помѣщеніе, или «кутузка», назначенное для ихъ вытрезвленія, должно тѣмъ болѣе удовлетворять современнымъ требованіямъ санитаріи и гігіены. Но такъ ли это въ дѣйствительности?

Въ нашихъ уѣздныхъ городахъ «кутузки» существуютъ уже болѣе столѣтія (намъ извѣстенъ, напримѣръ, «Нарядъ о предосторожности, а особливо пьяныхъ предохраненіемъ взятіемъ ихъ подъ присмотръ для вытрезвленія» 1784 г., Арх. пош. ниж. зем. суда, дѣло по описи № 2349). Изъ уѣздныхъ городовъ «кутузка» перешла въ становныя квартиры, въ волостныя правленія, въ торговыя села и т. д., и въ настоящее время стала самымъ распространеннымъ учрежденіемъ, играющимъ весьма видную роль въ дѣлѣ исправленія деревенской нравственности.

Наша «кутузка» при волостныхъ правленіяхъ является и мѣстомъ, куда заключаются для вытрезвленія пьяные, и мѣстомъ предварительнаго заключенія, и этапной станціей и, наконецъ, мѣстомъ заключенія по приговорамъ волостныхъ судовъ.

*) *Русская Мысль*, кн. III, 1903 г.

Обыкновенный, такъ сказать, нормальный типъ деревенской «кутузки» при волостномъ правленіи или становой квартирѣ слѣдующій: небольшая комнатка аршина въ три ширины и аршина четыре длины съ однимъ окошкомъ, задѣланнымъ рѣшеткою, а зачастую и вовсе безъ окошка. Что свѣту въ этой камерѣ очень мало, показываетъ уже то обстоятельство, что кутузка на народномъ языкѣ называется обыкновенно «темной» («посадили въ темную»). Отопление въ такой камерѣ производится иногда крайне плохо, а иногда и совсѣмъ не производится—на обстоятельство это указываетъ и названіе «холодной», усваиваемое народомъ кутузкѣ. Дѣйствительно, въ такихъ кутузкахъ бываетъ въ зимнее время очень холодно; особенно если они топятся плохо или же совсѣмъ не топятся. Иногда въ «кутузкѣ» устроены бывають нары, существующія, по крайней мѣрѣ, со временъ Святополка Окаяннаго, иногда же нары эти замѣняютъ собою связки соломы, брошенные на полъ. Комната отдѣляется отъ сѣней дверью, запертою замкомъ. Никакое наблюдение надъ заключенными невозможно, такъ какъ внутренность «кутузки» не освѣщается и тамъ темно, какъ у лягу въ желудкѣ. Естественно, что несчастные случаи въ такихъ «кутузкахъ» бывають зачастую. При нѣкоторыхъ волостныхъ правленіяхъ одна и та же комната служитъ мѣстомъ заключенія и для мужчинъ, и для женщинъ. Никакой предѣльной нормы для числа арестантовъ здѣсь не полагается. Садятъ въ эту комнату двухъ-трехъ человекъ, а придетъ ярмарка—посадятъ туда и пятьдесятъ человекъ. Въ темницу эту ввергается и безпаспортный бродяга, и пьяница-буянъ, только что изуродовавшій нѣсколькихъ человекъ, и пятнадцати-лѣтній мальчикъ, «упившійся» по глупости и молодости. Все это населеніе «кутузки» копошится впотѣмахъ, натываясь другъ на друга и расшибая другъ другу головы. Очень часто среди пьяныхъ завязывается драка, которая нерѣдко кончается увѣчьемъ...

Вмѣстѣ съ здоровымъ субъектомъ зачастую лежитъ здѣсь рядомъ субъектъ, носящій зачатки острой заразной болѣзни. О сифилисѣ мы уже и не говоримъ. Никакой дезинфекціи или даже простого провѣтриванія комнаты не полагается. Полы и нары въ комнатахъ не моются никогда. Зато клопы, блохи и другія чужеродныя достигаютъ здѣсь величины чудовищной и обитаютъ милліонами...

Ежегодно въ нашихъ кутузкахъ умираетъ множество лицъ отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ, «отъ остраго отравленія алкоголемъ», какъ гласятъ официальные доклады. Если мы представимъ теперь все вышесказанное о деревенской «кутузкѣ», то у насъ невольно долженъ явиться вопросъ: а не остались ли бы живы многіе изъ этихъ несчастныхъ, умершихъ въ «кутузкахъ», если бы ихъ «не предохраняли», а оставили бы просто лежать на мѣстѣ, особенно въ лѣтнее время.

Вѣдь человекъ, напившійся до безсознательнаго состоянія, есть крайне опасный больной, требующій за собою крайне осторожнаго, бережнаго ухода, больной, жизнь котораго виситъ на волоскѣ.

Правда, этотъ больной получилъ болѣзнь по собственной винѣ; правда,

что пьянство — порокъ и порокъ гнусный, но что же изъ этого? И пьяница заслуживаетъ, какъ человѣкъ больной, такого же гуманнаго обращенія съ собою, какимъ пользуется обжора, страдающій катаромъ желудка, или развратникъ, хворающій сифилисомъ... Это ясно, какъ Божій день.

А между тѣмъ деревенская «кутузка» служитъ мѣстомъ не только для вытрезвленія пьяныхъ, но и мѣстомъ заключенія. Она никогда не пустуетъ... Въ сожалѣнiю, большинство лицъ, попадающихъ въ «кутузку», ничего не могутъ сказать въ защиту своихъ человѣческихъ правъ, а если иногда и скажутъ, то... ихъ никто не услышитъ или, что еще хуже, никто не захочетъ и слышать.

IX.

Что можетъ сдѣлать земство въ дѣлѣ оздоровленія нашей деревни?

Если посмотрѣть на распределеніе земскаго бюджета на медицинскія надобности, то въ большинствѣ случаевъ можно увидѣть, что расходовъ на предупрежденіе заболѣваемости не дѣлается никакихъ, а если и дѣлаются гдѣ, то самые ничтожныя. Всѣ суммы расходуются на медикаменты, инструменты, наемъ врачебнаго персонала, больничную обстановку и т. п. Въ то время, какъ на эту статью расходуются въ нашихъ уѣдныхъ земствахъ десятки тысячъ рублей ежегодно, на предупрежденіе заболѣваемости расходуются сотни, а иногда только десятки рублей, и все предупрежденіе сводится въ большинствѣ случаевъ къ посылкѣ санитарныхъ отрядовъ въ мѣстности, пораженныя эпидеміями. Уже одно это служитъ видимымъ доказательствомъ того, какъ мало обращается вниманія на вопросы, касающіеся предупрежденія заболѣваній.

Въ большинствѣ случаевъ наши земцы утверждаютъ, что отъ мѣропріятій въ этомъ родѣ нельзя ожидать существенныхъ результатовъ, такъ какъ оздоровленіе деревни не по силамъ земскому бюджету, что мѣры предупрежденія заболѣваній потребуютъ при своемъ примѣненіи громадныхъ суммъ. Тенденція сокращенія земскихъ расходовъ въ настоящее время одна изъ самыхъ модныхъ; неудивительно, поэтому, что и вопросъ о предупрежденіи заболѣваній повсемѣстно сдается въ архивъ. А между тѣмъ земство могло бы сдѣлать много для оздоровленія деревни. Потребуются на это расходы вполне посильныя для земства, и расходы эти съ уменьшеніемъ заболѣваемости, покроются уменьшеніемъ расходовъ по леченію населенія.

Улучшить санитарное состояніе деревни возможно, между прочимъ, и путемъ подъема умственнаго уровня народной массы, путемъ распространенія въ народѣ здравыхъ понятій по санитаріи и гигиенѣ. Распространеніе это возможно прежде всего путемъ народныхъ брошюръ, листовокъ, путемъ конкурсовъ на лучшія брошюры по санитаріи, гигиенѣ и описанію различныхъ болѣзней. На это потребуется отъ каждаго земства не тысячи, а сотни рублей въ годъ: расходъ, очевидно, для земства посильный. Иногда, и теперь нѣкоторыми земствами кое-что дѣлается въ этомъ отноше-

но дѣлается мало. Дѣятельность земствъ по изданію вышеупомянутыхъ книжекъ и брошюръ должна идти изъ года въ годъ впередъ, не прерываясь и не останавливаясь.

Книги и брошюры для народа по санитаріи и гигиенѣ должны сообразоваться съ мѣстными, областными условіями жизни. Быть нашего народа выражается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: естественно, что въ одномъ мѣстѣ существуютъ однѣ причины заболѣваній, въ другомъ—другія. Тѣ санитарно-гигиеническія мѣры, которыя окажутся примѣнимыми къ просторной великорусской избѣ, окажутся непримѣнимыми или даже излишними въ южно-русской мазанкѣ. Что можно посоветовать для оздоровленія своего жилища кустарю-кожевнику, то окажется совершенно излишнимъ для кустаря-портного. Земству всего лучше извѣстна жизнь мѣстнаго крестьянина; земство естественно всего болѣе и можетъ принести пользы въ дѣлѣ проведенія въ эту жизнь оздоровляющихъ мѣропріятій. Сравнительно съ другими общественными учрежденіями, въ дѣлѣ распространенія санитарно-гигиеническихъ брошюръ въ народѣ, земство имѣетъ и то преимущество, что у него имѣются налицо органы для распространенія подобныхъ изданій въ народѣ. Вѣдь недостаточно брошюру издать, нужно еще распространить ее среди народа: и послѣднее гораздо труднѣе перваго. У земства между тѣмъ имѣется цѣлая армія врачей, фельдшеровъ, учителей, статистиковъ и т. п. лицъ, живущихъ въ народѣ и близко съ нимъ соприкасающихся. Большинство такихъ лицъ съ удовольствіемъ возьметъ на себя и продажу, и бесплатную раздачу среди народа популярныхъ брошюръ по санитаріи и гигиенѣ, изданныхъ земствомъ.

Распространеніе среди народа здравыхъ понятій по санитаріи и гигиенѣ должно вестись и другимъ путемъ—путемъ земской школы. Въ земской школѣ должно быть преподаваемо элементарное естествознаніе въ связи съ гигиеной, въ земской школѣ должны быть устраиваемы чтенія по гигиенѣ и т. д.

Забываясь о распространеніи среди народа санитарно-гигиеническихъ свѣдѣній, земство должно ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы во всѣхъ училищахъ болѣе или менѣе сообщались учащимся свѣдѣнія по санитаріи и гигиенѣ. Развитіе народа въ какомъ бы то ни было отношеніи всегда идетъ отъ высшихъ классовъ общества къ низшимъ, а не наоборотъ. А между тѣмъ справедливость требуетъ замѣтить, что наши высшіе и средніе классы народа бывають зачастую круглыми невѣждами въ дѣлѣ гигиены.

За доказательствами ходить недалеко. Покупателями «эфедры» являются главнымъ образомъ интеллигентныя и полунинтеллигентныя лица. Безграмотный крестьянинъ не будетъ обращаться къ «Кузьмичамъ» за тысячи верстъ, когда у него въ своей волости имѣются подъ бокомъ свои «Кузьмичи». Гомеопаты находятъ себѣ адентовъ среди лицъ интеллигентныхъ. Гг. Гачковскіе, Вревскіе et tutti quanti находятъ сочувствіе преимущественно въ высшихъ и среднихъ классахъ, но отнюдь не среди черни,

отъ которой имъ многимъ не поживиться... Какъ ни странно, но главная причина такого печальнаго явленія опять-таки самое грубое невѣжество; невѣжество это заставляетъ «большой свѣтъ» лѣчиться «витаминомъ», оно же самое гонить и простолюдина къ какому-нибудь знахарю Микитѣ или «баушигъ-знахаригъ» Сидоровнѣ. Разница только въ томъ, что простолюдинъ и понятія совсѣмъ не имѣетъ о медицинскихъ научныхъ данныхъ и, потому, имъ не вѣрить; напротивъ, интеллигентъ кое-что слышалъ объ этихъ данныхъ и потому не хочетъ имъ вѣрить и не вѣритъ. Возьмемъ, на примѣръ, такой фактъ. Въ прошедшемъ году на одномъ губернскомъ земскомъ собраніи врачебный инспекторъ указывалъ, что соковыя воды картофельно-терочныхъ заводовъ, заключающія въ себѣ массу органическихъ веществъ, спускаемая въ ручьи, рѣчки и озера, служитъ причиною зараженія и загрязненія питьевой воды, которою пользуется окрестное населеніе. Свой докладъ врачебный инспекторъ мотивировалъ—наблюденіями личными, наблюденіями и выводами врачебнаго инспектора сосѣдней губерніи, научными анализами соковыхъ картофельныхъ водъ, научными положеніями о вредѣ органическихъ примѣсей къ питьевой водѣ и т. д. Что же возразили земцы на этотъ докладъ? Приводимъ сдѣланныя возраженія буквально, какъ они занесены въ протоколы собранія. Гласный А. О. (земскій начальникъ, сотрудникъ нѣсколькихъ газетъ и журналовъ) заявилъ, что судя по его личнымъ наблюденіямъ, картофельные заводы никакого вреднаго вліянія на окружающую мѣстность не оказываютъ... (Какія тамъ еще органическія примѣси, да анализы, когда ниѣ они неизвѣстны, да и знать-то я ихъ не хочу!...)

Фактовъ, вродѣ приведенныхъ нами, мы могли бы привести многое множество. Всѣ они показываютъ одно: если нашъ мужикъ является въ дѣлѣ санитаріи и гигиены круглымъ невѣждой, то такимъ же невѣждой является зачастую и русскій интеллигентъ.

Весьма важно, чтобы элементарныя свѣдѣнія по санитаріи и гигиенѣ распространялись все болѣе и болѣе среди простого народа. Но, если и высшіе и средніе классы народа въ данномъ отношеніи также невѣжественны, какъ и простой народъ, то вмѣстѣ съ распространеніемъ медицинскихъ знаній среди простого народа слѣдуетъ озаботиться и объ распространеніи этихъ знаній среди высшихъ классовъ общества.

Весьма много могло бы сдѣлать земство въ дѣлѣ предупрежденія заболѣваній и путемъ изданій обязательныхъ постановленій. Правда, и теперь эти постановленія отъ времени до времени издаются земствами, но, въ большинствѣ случаевъ, въ такомъ видѣ и въ такомъ количествѣ, что на оздоровленіе мѣстности они не могутъ имѣть никакого вліянія. Постановленія эти чаще всего издаются во время эпидемій и имѣютъ характеръ временныхъ мѣръ—это разъ. Съ другой стороны, почти всегда народное здравіе приносится въ жертву успѣхамъ промышленности—этому печальному русскому Молоху, требующему для себя постоянно кровавыхъ жертвъ. За примѣрами ходить недалеко: въ извѣстной мѣстности многочисленныя

заводы засоряютъ и портятъ питьевыя воды. Требуется издать противъ заводчиковъ обязательныя постановленія. Но издать такія постановленія значитъ стѣснить отечественную промышленность, а это является для многихъ кажимъ-то «жуцеломъ», и земства или совѣтъ не издають такихъ постановленій, или выпускають такія постановленія, которыя ничего не могутъ сдѣлать въ дѣлѣ предупрежденія заболѣваемости и которымъ вся цѣна грошъ. Не успѣхи промышленности должно оберегать земство (у промышленности много и безъ того своихъ защитниковъ), а интересы народнаго здравія. Интересы эти должны стоять на первомъ планѣ и обязательныя постановленія, проникнутыя этимъ началомъ и проведенныя затѣмъ въ жизнь, принесутъ, безъ сомнѣнія, громадную пользу въ дѣлѣ предупрежденія заболѣваній. Необходимо только, чтобы постановленія эти были вполнѣ согласны съ данными науки, а потому и при выработкѣ ихъ первое мѣсто должно быть отведено врачамъ, какъ лицамъ въ этомъ компетентнымъ. Земскіе дѣятели должны поступиться нѣсколько своими правами въ пользу компетентныхъ врачей, не имѣющихъ на земскихъ собраніяхъ даже права голоса. Уступка въ этомъ родѣ со стороны земскихъ дѣятелей покажетъ только, что они руководятся въ своей дѣятельности не малкимъ самолюбіемъ, а дѣйствительно благомъ общественнымъ.

Многое въ дѣлѣ предупрежденія заболѣваній могло бы сдѣлать земство устройствомъ общественныхъ сооружений, необходимыхъ для оздоровленія мѣстности.

Такъ, напримѣръ, для каждаго земства доступно улучшеніе въ деревняхъ водоснабженія устройствомъ по деревнямъ колодцевъ, удовлетворяющихъ вполнѣ требованіямъ санитаріи и гігіены. Починъ въ этомъ дѣлѣ уже проявилъ московское земство. Оно организовало научно-гидрологическое наслѣдованіе губерніи, а затѣмъ примѣняетъ уже устройство въ деревняхъ колодцевъ на земскій счетъ, взимая по соглашенію съ крестьянъ незначительную ежегодную плату за пользованіе водою съ каждаго двора. Такъ какъ плата эта невелика (напримѣръ, 1 р. съ двора), то земство едва успѣваетъ удовлетворять всѣ просьбы объ устройствѣ колодцевъ въ деревняхъ, въ которыхъ нѣтъ хорошей воды. Мѣра эта, при послѣдовательномъ и настойчивомъ проведеніи, должна постепенно вывести изъ употребленія пользованіе опасною, въ гігіеническомъ отношеніи, водою стоячихъ прудовъ или грязныхъ рѣчекъ и устранить одинъ изъ важныхъ вѣроятныхъ источниковъ болѣзней. Весьма желательно, чтобы опытъ московскаго земства нашелъ себѣ подражаніе и въ другихъ мѣстностяхъ.

Многое могло бы сдѣлать земство и въ улучшеніи деревенскихъ построекъ. Для каждой мѣстности долженъ быть выработанъ мѣстный типъ избы, удовлетворяющій какъ мѣстнымъ условіямъ, такъ и требованіямъ санитаріи и гігіены. Выработка эта возможна путемъ конкурсовъ отъ земства. Затѣмъ слѣдуютъ поощрительныя преміи или ссуды для построекъ, удовлетворяющихъ этому типу. Весьма полезно точно также устройство земскихъ складовъ строительныя матеріаловъ и строительныхъ принад-

лежностей, за которые крестьяне уплачиваютъ чрезвычайно дорого въ своихъ деревенскихъ лавочкахъ, получая въ то же время товары низшаго качества.

Для улучшения питанія населенія были бы полезны всѣ мѣры, направленные къ развитію животноводства, огородничества и плодоводства, а также и доводства.

Во многихъ земствахъ въ настоящее время практикуется уже устройство яслей-пріютовъ для дѣтей въ лѣтнее рабочее время—мѣра весьма полезная въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи. Такіе ясли-пріюты имѣются уже въ губерніяхъ: Полтавской, Воронежской, Курской, Самарской, Сибирской, Нижегородской, Рязанской, Черниговской, Харьковской, Московской, Костромской и др.

Устройство платныхъ общественныхъ бань по многочисленнымъ селеніямъ было бы точно также вполне доступно для очень многихъ земствъ. Затраты эти легко окупились бы платою съ моющихся въ этихъ баняхъ, а между тѣмъ въ то же время сократились бы расходы по леченію тѣхъ кожныхъ заболѣваній, какія происходятъ исключительно вслѣдствіе нечистоплотности. Что кожные заболѣванія вслѣдствіе нечистоплотности развиты среди нашего населенія очень сильно, можно видѣть изъ доклада д-ра Петерсена на VIII пироговскомъ съѣздѣ, вполне подтверждаемаго и частичными наблюденіями. Такъ, наприм., по наблюденіямъ д-ра Микусова въ одномъ изъ врачебныхъ участковъ Ливенскаго уѣзда число больныхъ чесоткою составляетъ $\frac{1}{2}$ часть всѣхъ амбулаторныхъ больныхъ. А между тѣмъ въ дѣлѣ борьбы съ означенною болѣзнію баня является однимъ изъ самыхъ важныхъ, почти радикальныхъ средствъ.

Очевидно, что въ дѣлѣ оздоровленія нашей деревни наше земство могло бы сдѣлать очень и очень много. На долю земскихъ учреждений, какъ стоящихъ на стражѣ интересовъ сельскаго населенія, выпадаетъ прямая обязанность придти на помощь населенію въ борьбѣ съ грязью и нечистоплотностью.

Въ дѣлѣ оздоровленія деревни въ сущности еще не сдѣлано ничего, а между тѣмъ предупредительныя мѣры гораздо цѣннѣе лечебныхъ, и въ этомъ отношеніи земству не слѣдовало бы останавливаться ни предъ какими затратами. Въ чему будутъ всѣ заботы о народномъ образованіи, о народномъ продовольствіи, о народномъ хозяйствѣ, когда жизнь этого народа будетъ висѣть на волоскѣ, когда массы народа будутъ умирать отъ эпидемическихъ заболѣваній?...

Многое, повторяемъ мы, можетъ сдѣлать земство въ дѣлѣ оздоровленія нашей деревни, даже и теперь, несмотря на всю ограниченность земскаго бюджета.

Еще больше оно можетъ сдѣлать своими ходатайствами предъ правительствомъ о принятіи тѣхъ или иныхъ мѣръ къ оздоровленію деревни. Возбуждать такія ходатайства есть прямая обязанность земства. «Дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ».

А. Баловт.